https://doi.org/10.3176/lu.1986.4.07

Г. М. ТУЖАРОВ (Йошкар-Ола)

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ СТАТУС-КВО НЕМАРКИРОВАННОГО ГЕНИТИВА В МАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Как известно, исследователи выделяют в марийском языке два винительных падежа: неопределенный (или неоформленный) и определенный (Пенгитов 1961 : 67; Исанбаев 1961а : 26—27; Серебренников 1964а : 106; 1964б : 71—72; Галкин 1964 : 45—46; 1986 : 19, 24; Галкин, Мустаев 1984 : 20, 21). Представляется, что существование неоформленного винительного падежа в марийском языке остается недоказанным. По нашему мнению, немаркированному имени, которое выступает в именительном падеже и может выполнять синтаксическую функцию прямого дополнения, при действии в предложении известных закономерностей соответствует аккузативная форма (Тужаров 1986). Анализ структуры марийского языка показывает, что немаркированному имени в определенных грамматических условиях, кроме винительного падежа, может соответствовать и родительный: *Ленин шӱдымыжым шуктена!* (Шкетан 1962 II : 512) 'Заветы Ленина выполним!'; *Сергей миен пурымо годым Апсатар сӱретлен шинча ыле* (Ялкайн 259) 'Когда Сергей зашел в комнату, Апсатар рисовал'; *Революцийже рашкалтыш, . . . Ленин йӱкшӧ шергылт кайыш, йыр шемерым кынелтен!* (Матюковский 1977 : 85) 'Революция грянула . . . Голос Ленина раздался, поднимая всех трудящихся!'; *Те тиде пашам Совет власть кӱштымӧ почеш тӧрлыза* (Шкетан 1966 : 123) 'Вы эти дела должны уладить по распоряжению Советской власти'. Из примеров видно, что немаркированные имена по синтаксической функции соответствуют генитивным формам и выражают конкретный субъект действия. Для сравнения приведем пример, в котором имя без падежного форманта по синтаксической функции соответствует аккузативу и указывает на определенный объект: *Березин пуштмым моло семын умылаш, ончаш ок лий* (Шкетан 1966 : 164) 'Убийство Березина нельзя по-иному понимать, рассматривать'. Если согласиться с мнением, что в марийском языке существует статус немаркированного аккузатива и что неоформленный аккузатив указывает на неопределенный, точно не известный объект, то нужно было бы допустить, что и неоформленный генитив указывает на неопределенный, точно не известный субъект. Однако говорить о неоформленном родительном падеже в марийском языке нельзя, ибо закономерности функционирования немаркированных имен, соответствующих по синтаксическим функциям в определенных грамматических и структурно-семантических условиях аккузативным и генитивным формам, в марийском языке в основном тождественны. В марийском языкознании и финно-угроведении при решении проблемы немаркированного имени исследователи пришли к противоречивым выводам. Непоследовательность некоторых теоретических положений объ-

ясняется тем, что немаркированные имена, соответствующие по синтаксической функции аккузативу, они называют именами в форме винительного падежа (= неоформленный винительный падеж) (Пенгитов 1961 : 67; Исанбаев 1961а : 26—27; Серебренников 1964а : 106; Галкин 1964 : 45—46; Лаврентьев 1975 : 51; 1980 : 176—177; Учаев 1982 : 70), а немаркированные имена, соответствующие генитиву, — номинативными формами (Пенгитов 1961 : 62—63; Исанбаев 1961а : 29—137; Учаев 1982 : 61). Между тем эти группы немаркированных имен по характеру функционирования и по происхождению представляют собой одну форму — начальную форму имени, именительный падеж. Разница между ними, как видно из примеров, состоит главным образом в том, что немаркированные имена, соответствующие по синтаксической функции аккузативу, указывают на прямой объект, а немаркированные имена, соответствующие генитиву, — на субъект действия (Tužarov 1985 : 78). Они могут выполнять и другие функции.

Немаркированные имена, представляющие собой формы именительного падежа, могут указывать не только на конкретный объект (Тужаров 1984 : 282—289), но и на вполне определенный, точно известный субъект действия, на конкретное лицо и на определенного деятеля. Примеры: *Марий-влак тиде вер-шӧрыш иктаж кум шӱдӧ ий ончыч толын лектыныт, коеш. Саде Йыван кугыжа илыме саманыште, маныт* (Бик 1976 : 14) 'Марийцы в эти края переселились, видимо, около трехсот лет назад. Говорят, при правлении царя Ивана'; *Ӹнде Савиквлӓ, труйыш эдемвлӓ хоза ылыт, коммунист партий видымы доно социализмым строят, у ӹлымашым ӹштат* (Игнатьев 1970 : 149) 'Теперь хозяевами являются трудящиеся, такие, как Савик, под руководством коммунистической партии они строят социализм, новую жизнь'; *Авам улмо годым вес тӱрлӧ ылыыч* (Юксерн 11) 'Когда была моя мать, ты был другим'; *Тиде йодмылан Карл Маркс туныктымо дене веле раш ойлен пуаш лиеш* (Сави 143) 'На этот вопрос ясно можно ответить только учением Карла Маркса'. Нужно отметить, что некоторые исследователи не различают немаркированные имена, указывающие на субъект и объект действия. А. Алхониеми, например, первые в отдельных случаях квалифицирует как номинативные формы в синтаксической функции прямого определенного объекта (Alhoniemi 1970 : 89): *Нунылан уэш ош кече ончалме гай чучын* (Шабдар 1957 : 116) 'Они почувствовали, что снова словно красное солнышко засияло'.

Немаркированные имена и местоимения в форме именительного падежа при обозначении конкретного и определенного субъекта могут сочетаться с разными типами словоформ.

1. Со страдательными причастиями, образующимися при помощи суффикса *-ме/-мо/-мӧ/-мы/-мӹ*. Для выражения конкретного и определенного субъекта в именительном падеже употребляются существительные единственного и множественного числа, обозначающие как одушевленные, так и неодушевленные предметы, а также местоимения: *Колвич ий годым ӱмбалнет, тылат у корным почын толын, йӱла эн шерге кечыйолла он Ленин возымо декрет* (Казаков 1948 : 85) 'Четверть века над тобою, открывая новые пути тебе, освещает, как яркое солнце, Лениным написанный декрет'; *Аникаат Александров ӓль вес революционер попымы идейымок попаш* (Игнатьев 1971 : 448) 'И Аника излагает идеи, о которых говорят Александров или другие революционеры'; *Кӧ толмым палашлан мыят почешыже ошкыльым* (Тыныш 1961 : 127) 'Чтобы узнать, кто пришел, и я пошла за ним'.

2. С действительными причастиями, образующимися при помощи суффикса *-ше/-шо/-шӧ/-шы/-шӹ*: *Эпанай . . . теве . . . йол пудыргышо пашазылан полшашда логалеш* (Николаев 1968 : 12) 'Эпанай . . . вот . . . вам

придется помочь рабочему, у которого нога сломана'; *Уржа когаргышэ пуш, кочо шикш шинчашкэ, нерышкэ пурэн чыгылтарэн чожгыкта* (Шкетан 1929 : 20) 'Запах подгоревшей ржи, горький дым, раздражая, ест глаза, щекочет нос'; *Ончальыч йӱк йомшо йолташым. Подносчик олян кечкыжеш* (Казаков 1943 : 114) 'Посмотрели на товарища, потерявшего голос. Подносчик тихо стонет'; *Шыде темше чонжо дене, неле лийше кидше дене партизан-влак дене пырля шуктен ӱчым немычлан* (Казаков 1948 : 83) 'Своими сильными руками с ненавистью в душе он мстил фашистам вместе с партизанами'. Если действительное причастие выполняет роль связки, то немаркированное имя в сочетании с ней указывает на различные отношения, на то, кем является или стал предмет: *Окси пуйто серыш дене пырля пагалыме ава лийшыжым вашлие, кудыр ош ӱпшым тӧрлатыш, йӧнанрак шинче* (Ончыко 1982 I : 66) 'Окси вместе с письмом славно встретила свекровь, поправила ее светлые кудрявые волосы, поудобнее села'; *Ме шкенан заводын продукцийжым СЭВ член улшо эллашке колтена* (Марий коммуна, 1 февраля 1983 г.) 'Мы направляем продукцию нашего завода в страны, являющиеся членами СЭВ'. Следовательно, немаркированные имена в роли субъекта действия функционируют в сочетании с действительными и страдательными причастиями. Однако следует отметить, что в функции субъекта действия морфологически неоформленное имя чаще сочетается со страдательным, чем с действительным причастием. Мы не можем согласиться с Н. И. Исанбаевым, который утверждает, что активное причастие не способно иметь отдельный субъект ввиду своей сильной адъективности (Исанбаев 1961б : 266).

3. С отрицательными причастиями, образующимися при помощи суффикса *-дыме/-дымо/-дымӧ/-дымы*: *Кочат шойыштдымо улмым кызытат от шинче мо?* (Ялкайн 259) 'Ты до сих пор не знаешь, что твой дедушка не лгун?'; *Ӓкӓт мӹланем кедымы гишан шкӹмемым тиокат пуштам ылӹы* (Игнатьев 1971 : 116) 'Я чуть не убил было себя из-за того, что твоя сестра не вышла за меня замуж'.

4. С причастиями будущего времени, образующимися при помощи суффикса *-шаш/-шӓш*: *Мӱндыр огыл опкынын вуй йомшашлык кечыже!* (Казаков 1945 : 5) 'Не далек тот день у людоеда, когда он потеряет голову!'; *Пӓлы ылын: фашистский командований советский войскавлӓ наступленийыш кешашлыкым цаклен колтеныт...* (Ильяков 1957 : 276) 'Было известно: фашистское командование догадалось о предстоящем наступлении советских войск'; *Мый колынам, шижынам ыле тиде ӱдрамаш толшашым* (Шкетан 1962 II 163) 'Я слышал, чувствовал было о предстоящем приходе этой женщины'; *Банк могай шот дене почылтшашым сельский писарь Цветков вигак умылен* (Лекайн 1963 : 22) 'Сельский писарь Цветков сразу понял, по какой причине должен открыться банк'.

Для выражения определенного и конкретного субъекта существительные и другие склоняемые словоформы в именительном падеже могут сочетаться с группами деепричастий.

1. С деепричастиями на *-ын/-ен*: *Эчу коҥга шеҥгелне кия. Кенета, ушыжо пурен, тудо тайныштайныш кынел шинче* (Васин 93) 'Эчу лежит за печкой. Вдруг, придя в сознание, он, покачиваясь, приподнялся'; *Шпал ӱмбач ошкедаш йӧсӧ. Ик гана ончалде тошкалат гынат, шпал коклаш йол пурен каен, шӱртнялтат* (Элексейн 130) 'Шагать по шпалам трудно. Если сделаешь только один шаг, не посмотрев под ноги, — споткнешься только оттого, что ноги попадут между шпалами'; *Ындыже пӱтынь камерлаште (революций) муро йӱк шокта. Тюрьма пырдыж чытырналтын, окна вошт йӱк чарашке йоҥгалтеш* (Лекайн 1955 : 277) 'Теперь во всех камерах звучит революционная песня. Через окна на волю

звуки песни разносятся так, что при этом стены дрожат'; *Айдеме, иле, пиал темын, уш-акыл, кумыл, чон вийналт!* (Якимов 150) 'Человек, живи, полон счастья, умудренный духовно, с восторженной душой, вдохновенно!'.

2. С деепричастиями на *-де*, обозначающими такое второстепенное действие, в отсутствие которого совершается действие спрягаемого глагола. Для выражения субъекта в именительном падеже употребляются существительные, обозначающие как одушевленные, так и неодушевленные предметы: *Южыжо, йолташыже полшыде, кынелынат ок керт* (Лекайн 1974 : 156) 'Некоторые без помощи товарища своего и встать не могут'; *Пурен шогалмеке, шыпланат: уто шомакымат огыт лук, сурт оза кӱштыде, мурыштымат огыт муралте* (Шабдар 1975 : 7) 'Зайдя, все умолкают: ни лишних слов не произносят, ни песен не заводят, пока хозяин дома не велит'; *Теве ӱдыржӧ вуеш шудеак ачаже колен колтыш* (Ялкайн 255) 'Вот до достижения совершеннолетия дочери отец ее скончался'. В именительном падеже для выражения субъекта действия с указанными деепричастиями обычно употребляются личные и определительное местоимение *шке* 'сам', отрицательное местоимение *нигӧ*, а также числительное *икте* 'один': *Политграмотым, тӹнь тымдыдеок, мӹнь яжон пӓлем* (Сузы 81) 'Политграмоту я хорошо знаю и без тебя'; *Мӹнь куштыде — кӱ кушта?* (Игнатьев 1970 : 330) 'Кто спляшет, если не я?'; *Шке ӹштыде, нима пӓшаат ак лиялт* (Игнатьев 1958 : 56) 'Если сам не сделаешь, никакая работа не будет выполнена'.

3. С деепричастиями на *-меке/-мыкы*, выражающими второстепенное действие, предшествующее действию спрягаемого глагола. Для выражения конкретного и определенного субъекта в именительном падеже употребляются существительные, обозначающие как одушевленные, так и неодушевленные предметы: *Мый, Йошкар-Армий толмеке, уэш тунемаш тӱналам* (Лекайн 1974 : 242) 'После возвращения Красной Армии я снова буду учиться'; *Совет власть лиймеке, мландынат лие, ушкалымат ыштен шуктен улына ыле* (Орай 1978 : 199) 'После образования Советской власти мы получили землю, и корову нажили было'. Для выражения субъекта действия в именительном падеже, хотя и реже, чем существительные, употребляются местоимения: *Мӓ сӹнгымыкына, вара мӓланна иктат ӓптыртылшы укэ лиэш* (Игнатьев 1969 : 109) 'После того как мы победим, нам никто мешать не будет'; *Ачажын ушыштыжо эре шкенжын суртшо эксыде пӧртын, шке кӧлымекыжат, тудынак суртшо тӱзланыже* (Шкетан 1950 : 16) 'В сознании отца постоянно жила мысль о своем доме, даже тогда, когда он сам умрет, пусть расцветает его хозяйство'.

4. С деепричастиями на *-мешке/-мешкы*, выражающими второстепенное действие, которое совершается после действия спрягаемого глагола. Для выражения конкретного и определенного субъекта в именительном падеже употребляются существительные, обозначающие как одушевленные, так и неодушевленные предметы, реже местоимения: *Алгаева толмешке, Яндышев дек ӱдрамаш-влак тунемаш шагал коштыныт* (Шкетан 1962 IV 149) 'До приезда Алгаевой мало женщин приходило учиться к Яндышеву'; *Туалгын, Майра толмеш чайжым чыташ возеш* (Чавайн 1980 II 251) 'В таком случае до прихода Марии чай придется подождать'; *Йыван эрге тыгае лиймешке илен ом шу, шоналтын* (Галютин 64) 'Думалось, что не доживу до того, когда сын Иван станет таким'; *«Мӓ мимешкына, спектакльым ак тӹнгалеп, мӹнь звоненам», — Лексе келесыш* (Иванов 100) '«До нашего приезда спектакль не начнут, я позвонил», — сказал Лексе'. Как видно из примеров, суффикс деепричастий *-мешке/-мешкы* может иметь и краткую форму.

Для выражения конкретного, точно известного субъекта существи-

тельные в именительном падеже могут сочетаться с отглагольными существительными. Номинативными формами могут быть существительные единственного и множественного числа, обозначающие одушевленные и неодушевленные предметы: *Эчанмыт шинчымашке Лищук толын возо* (Лекайн 1971 : 45) 'Туда, где сидели Эчан и те, кто с ним, Лищук, придя, расположился'; *1925 ийыште Яндышев Москвашке туныктышовлак погынымашке миен коштын* (Шкетан 1962 IV 96) 'В 1925 году Яндышев ездил в Москву на совещание учителей'; *Старшина ядмашеш ӓтям ик юкымат ӹш лык, ӧрдышкыла веле анжал шӹндыш* (Игнатьев 1971 : 18) 'На вопрос старшины мой отец не произнес ни звука, только в сторону посмотрел'. Немаркированные имена могут сочетаться с описательными глагольными формами: *Павыл кугыза уремыш лектеш. Тушто ик рвезе ден кум ӱдыр эртен каймым ончен кодеш* (Орай 1973 : 101) 'Дед Павел выходит на улицу. Там смотрит, как один юноша и три девушки проходят'. Существительные в именительном падеже, как и в других финно-угорских языках, могут сочетаться способом примыкания с существительными и выполнять функцию определения: *Шке илышыжын пытартыш минутшо марте Ленин партийлан, йӧратыме Родинылан преданный лийын* (Орай 1973 : 181) 'До последней минуты своей жизни он был преданным партии Ленина, любимой Родине'. Немаркированное имя в роли субъекта сочетается и с другими словоформами и частями речи (субстантивированными прилагательными, местоимениями и т. д.).

Для выражения конкретного и определенного субъекта формы именительного падежа в сочетании с описанными лексико-грамматическими разрядами слов могут оформляться посессивными суффиксами: *Авам колымо деч вара кочкышым шке ямдылем* (Майн 9) 'После смерти моей мамы я сама готовлю обед'; *Седындон мӹнь Анюэм ӹлымы вӓрышкы кыргыжым* (Игнатьев 1970 : 159) 'Поэтому я побежал туда, где жила моя Аню'; *Шемер муро, чот йонгалт СССР-на шергылтмеш, пӱтынь тӱня сургалтмеш!* (Чавайн 1981 : 141) 'Песнь трудового народа, сильнее раздавайся, чтобы разнеслась по всему миру, чтобы прославить наш СССР!'. В связи с этим следует отметить, что если склоняемое имя без падежного форманта употребляется без лично-притяжательного суффикса, то оно все равно может указывать на определенный и конкретный субъект.

Для выражения субъекта действия, а также в функции определения, таким образом, в марийском языке употребляется именительный падеж. Он продуктивен. Однако в отмеченных функциях в лугово- и горномарийской литературных нормах, а также во всех наречиях в равной степени и одинаково с именительным падежом используется родительный с *н*-овым показателем. Однако следует указать, что форма родительного падежа в сочетании с причастиями, деепричастиями, отглагольными существительными и со словами других лексико-грамматических разрядов употребляется при действии в предложении особых закономерностей, при наличии определенных структурно-семантических и грамматических условий.

1. Если причастия, деепричастия, отглагольные существительные и словоформы других лексико-грамматических разрядов получают притяжательное оформление, то субъект часто выражается существительным и местоимением в родительном падеже. Или же субъект действия в данном случае оформляется лично-притяжательным суффиксом: *Тый теве Максим Горькийын возымыжым лудынат, уке?* (Шкетан 1962 II 321) 'Ты вот произведения Максима Горького читал, нет?'; *Советский Союзысо калыкын келшымашыжым иктат шалатен ок керт. Тудо курымашлык!* (Николаев 1968 : 186) 'Дружбу народов Советского Союза никто не сможет разрушить. Она на века!'; *Колхозник-влакын толын шуме-*

кышт, Василий кугыза касалыкшым ятырлан катыкемден (Васильев 34) 'До прихода других колхозников старик Василий намного уменьшил свой участок'; *Ваню тунем толмо эрлашынак, ачажын шӱдымӧ почеш, сурт коклясе сомылкалан пиже* (Исаков 8) 'Ваня на второй же день после учебы по просьбе своего отца взялся за дела по хозяйству'. Несколько слов необходимо сказать и о притяжательной конструкции. В марийском языке обладатель, выраженный родительным падежом, как правило, требует оформления обладаемого притяжательным суффиксом: *Марксын идейже ила шӱмыштем, революцийын тулжо йӱла чоныштем, Ленинын ойжо перо мучаштем* (Чавайн 1980 I 166) 'Идеи Маркса живут в моем сердце, пламя революции горит в моей душе. Заветы Ленина излагаю я в стихах'; *Сергеев дон Петренко агитаторвлӓн пӓшашты гишан довольнан колыштыныт* (Беляев 105) 'Сергеев и Петренко с удовольствием слушали о работе агитаторов'. На современном этапе данная закономерность является литературной нормой марийского языка (Иванов 1975 : 198). Параллельно с притяжательной конструкцией в лугово- и горномарийской литературных нормах употребляются сочетания, в которых обладатель выражен именем в родительном падеже, а обладаемое — именем без притяжательного суффикса: *Кузе мландылан кӱлын кече шокшет, тугак вождьын мут шемер енлан полшен* (Вишневский 1973 : 19) 'Как земле помогает тепло солнца, так слово вождя помогает человеку труда'. Подобные сочетания в настоящее время приобретают определенную стилистическую окраску. Они служат для подчеркивания «особой значимости данного слова» (Иванов 1975 : 198). Однако, по нашему мнению, нельзя утверждать, что эти сочетания в языке художественной литературы употребляются и в нарушение норм литературного языка (Иванов 1975 : 198—199). Например, в следующих предложениях они употреблены в соответствии с нормами литературного языка: *У элын кушмым, куанен, мый мурем* (Чавайн 1980 I : 166) 'Радуясь, я воспеваю рост новой страны'; *Шогет тый — Российын йӧратыме эрге! Шогет — Совет элын ӱшанле салтак* (Вишневский 1980 : 143) 'Ты стоишь, любимый сын России! Стоишь, верный солдат Советской страны'. Генитив обладателя здесь выполняет одну из падежных функций родительного падежа (родительный обладания в собственном смысле слова), а обладаемое может и не оформляться лично-притяжательным суффиксом. В марийском языке несколько обладателей, выраженных родительным падежом, могут последовательно повторяться, в этом случае они, как правило, требуют притяжательного суффикса обладаемого. Или же если обладатель, оформленный лично-притяжательным суффиксом, выражен существительным в генитиве, то обладаемое употреблено без посессивного показателя: *Бригадын штабын начальникшы гвардий подполковник Нехорошко боецвлӓ лошты шынзен дӓ ныны доно тӓнг статян простан кытырен* (Ильяков 1957 : 354) 'Началник штаба бригады гвардии подполковник Нехорошко сидел среди бойцов и с ними просто по-товарищески беседовал'; *Седындонок, анзыкылажат пӓшана ашныжы манын, коммуниствлӓн партийын шаяжым колыштшаш* (Игнатьев 1969 : 323) 'Поэтому и впредь, чтобы добиваться успехов в нашем труде, надо прислушиваться к слову партии коммунистов'; *Ик велны — колхознажын ныр, вес велныжы — шыргы эче* (Матюковский 1983 : 7) 'С одной стороны — нашего колхоза поля, с другой — пока еще лес'.

2. Если между причастием, деепричастием, отглагольным существительным, словоформами других лексико-грамматических разрядов и именем, выражающим субъект действия, употребляются другие члены предложения, то существительное и местоимение, указывающие на субъект действия, часто выступают в родительном падеже: *А мый шемер калы-*

кын эрык верч кучедалме жапыште, революций ийлаште иленам (Тыныш 1961 : 5) 'А я жил в годы революции, когда трудящиеся массы сражались за свободу'; *Йöратем... чайка-влакын кӱшнö модмым чарныде ончаш* (Вишневский 1946 : 38) 'Люблю... беспрерывно смотреть на игру чаек высоко над головой'; *Пöрткайыкын орадыла чогиен чоҥештымаштат шошо толмо рашак коеш* (Шабдар 1975 : 47) 'Наступление весны отчетливо видно и в озорном полете воробья'.

3. Если в притяжательной конструкции между обладателем и обладаемым употребляются другие члены предложения, особенно сказуемое, то обладатель выражается существительным в родительном падеже: *Эл верчын колышо айдемын ок воло чапше ӱмыреш* (Орай 1973 : 1) 'Слава человека, погибшего за Родину, не померкнет во веки вечные'; *Патыр элемын патыр эргыж-влак тыште границым саклат* (Николаев 1971 : 49) 'Сыны Родины-богатыря здесь охраняют границы'; *Цистерна-влак волгалтыт шийын, заводын шикшыт тӱньык-влак* (Матюковский 1963 : 53) 'Серебром блестят цистерны, заводские трубы дымят'.

4. Субъект действия выступает в родительном падеже, если в предложении допущена инверсия и субъект функционирует в постпозиции по отношению к причастию, деепричастию, отглагольному существительному и т. д. Чтобы подчеркнуть значение принадлежности одного предмета другому, обладатель притяжательной конструкции выражается именем только в генитиве, если обладаемое стоит в препозиции по отношению к обладателю: *Лыдда, анжыда: вот ылам мынь Гражданинжы Советский Союзын!* (Матюковский 1960 : 10) 'Читайте, смотрите: вот я — Гражданин Советского Союза!'; *Но кö кертеш монден тендам, Онар гай эрге-влак элнажын!* (Бик 1974 : 56) 'Но кто может забыть вас, сыны Родины, богатыри!'; *Оҥышто сусыр коршта лу пачаш... Кап большевикын металла нелемын...* (Николаев 1971 : 13) 'В десять раз сильнее болит рана в груди... Тело большевика отяжелело, словно металл...'.

5. Если субъект действия и обладатель в предложении являются однородными членами, то они выступают, как правило, в генитиве: *Вот айдеме космосышко лекте — адакат тый каныштым мондет, телевиденийын, радион, газетын... корреспондент* (Николаев 1967 : 19) 'Вот человек вышел в космос — ты опять забудешь про отдых, корреспондент телевидения, радио, газеты'; *Чавайнын, Микайын, Шабдарын устан лудмыштым шуко гана колыштынам* (Тыныш 1961 : 13) 'Искусное чтение Чавайна, Микая, Шабдара много раз слушала'. Обладатель принимает форму генитива и в том случае, если обладаемые являются однородными членами предложения: *Мыланна ыле моткоч шерге айдемын эрык да пиал* (Матюковский 1977 : 76) 'Нам были очень дороги свобода и счастье человека'; *Шӱмбел авай — кумда советский мланде! Мый ильыш лӱм дене тылат ойлем: «Российын эргыже да таҥже, ниго деч пиалан илем!»* (Николаев 1971 : 20) 'Родина-мать, широкая советская земля! Я от имени жизни тебе говорю: «Сын и друг России, я живу самый счастливый!»'.

Однако и при функционировании описанных правил и закономерностей в предложении для выражения конкретного и определенного субъекта и обладателя часто употребляется немаркированное имя в именительном падеже: *Григорий Петрович моло-влак дене кидым кучымо годым Василий Александрович ӱдрамаш-влак дене мутланыш* (Чавайн 1981 : 191) 'Когда Григорий Петрович здоровался с другими, Василий Александрович разговаривал с женщинами'; *Марий калык эрыкыш лекмылан лач вич ий темеш* (Шкетан 1966 : 31) 'Исполняется ровно пять лет автономии марийского народа'.

В марийском языке регулярны факты, когда в предложении однородные субъекты и обладатели выражаются и немаркированными и ге-

нитивными формами имен. И все они могут указывать на определенные и конкретные, точно известные субъекты и обладатели. Генитивные показатели тогда находят регулярное выражение при действии в предложении описанных правил и закономерностей, при наличии соответствующих структурно-семантических факторов: *Германийын руш кугыжаныш ваштареш сар дене тарванышашыжат, революций лийшашат тудлан ончылгочак пале лийыныт* (Юзыкайн 19) 'Ему заранее было известно и то, что Германия двинется войной против русского государства, и то, что должна свершиться революция'. Сознавая, что как немаркированное имя, так и имя в генитиве в равной степени могут указывать на определенный и конкретный субъект и обладатель, писатели регулярно употребляют эти формы как синонимические при описании картин, событий, фактов и персонажей: *Совет власть полшымо дене, йорловлак комитетын шке пашаштыже пеҥгыдын шогымо дене шошо ага сайын эртыш: пӱтынь пасу ужар озым дене леведалте* (Тыныш 1967 : 242) 'С помощью Советской власти и благодаря тому, что комитет бедноты был решителен в своих делах, весенняя посевная кампания успешно прошла: все поля покрылись зеленой озимью'; *Вока Йываным кооператив вуйлаташ сайленыт. Вокан Йыван кугыжала веле койын толеш* (Шкетан 1962 II 35) 'Ивана Воки избрали возглавлять кооператив. Иван Воки идет, как царь'; *Прожекторвлӓн сотешыжы, ракетывлӓ валгалтмашешыжы пуше ужаш ак ли, сынза веле йӹма* (Игнатьев 1971 : 342) 'При свете прожекторов, при освещении ракет еще больше не видно, глаза лишь ослепляет'. Но все-таки необходимо отметить, что в притяжательных конструкциях у генитивной формы более конкретна и ясна идея принадлежности, номинативная форма выполняет атрибутивную функцию.

Исследователи утверждают, что к немаркированным именам, соответствующим по синтаксической функции генитивным формам и указывающим на субъект действия, например, в предложении *Иван толмым молан эскерен отыл?* 'Почему не караулил, когда приходит Иван?', надо ставить вопрос родительного падежа *кӧн толмым?* 'чей (кого) приход?'; а к немаркированным именам, соответствующим по синтаксической функции аккузативным формам, например, в предложении *Чужган кугыза кок пут кинде налмыжым шинча* 'Дед Чужган знает, что он взял два пуда хлеба', они предлагают ставить вопрос винительного падежа *мом налмым?* 'что взято?'. Однако классики марийской литературы, опираясь на внутренние законы развития и специфические особенности марийского языка, показывают, что к немаркированным именам, соответствующим генитивным формам, следует ставить вопрос следующим образом: *Сакай. Тый мом онченат? Кӧ коштмым молан эскерен отыл?* (Чавайн 1980 II 370) 'Сакай. Ты что смотрел? Почему не караулил, кто приходит?' (вопрос *кӧ коштмым?* букв. 'кто приход?'); *Мо лиймыжым рат дене ойла* (Чавайн 1981 : 167) 'Говорит по порядку о том, что было' (*мо лиймым?* 'что было?'); *Пий опталтыш, кӧ толмым терген* (Колумб 82) 'Собака тявкнула, проверяя, кто пришел' (*кӧ толмым?* букв. 'кто приход?'); *Еҥ-влак толытат, кӧ сдатлымым йодыштыт* (Лекайн 1971 : 233) 'Люди приходят и спрашивают, кто сдал' (*кӧ сдатлымым* 'кто сдал?'). В приведенных случаях немаркированные имена, указывающие на субъект действия, отвечают на вопросы именительного падежа кто?, что?.

Таким же образом ставятся вопросы к немаркированным именам, выступающим в сочетании с неспрягаемыми глагольными формами и отглагольными существительными и соответствующим по синтаксической функции аккузативным формам, т. е. указывающим на объект действия: *Сакарын ушыжо Чужган кугызан книжкаж гаяк: мо налмыжым,*

мо пумыжым чыла шинча, Сакарым ондален от керт (Чавайн 1981 : 238) 'Память у Сакара, как книга деда Чужгана: что взял, что отдал, все помнит, Сакара не обманешь' (*мо налмыжым?* 'что он взял?', *мо пумыжым* 'что он отдал?'); *«Мо шӱдыметым ыштышым, Гарай шольо», — ӧраным шӱшшыжла ойла Карима* (Лекайн 1963 : 80) '«Что ты просил, брат Гарай, я сделала», — говорит Карима, сбивая масло' (*мо шӱдыметым?* 'что ты просил, что приказал?'). И здесь — вопросы именительного падежа. К существительным в функции определения также ставится вопрос именительного падежа: *«Авий, мо шыл?» — манам. — «Э-э... мераҥ шыл»* (Чавайн 1980 I 305) '«Мама, какое мясо (букв. что мясо)?» — спрашиваю. — «Э-э... Заячье мясо»'; *Мо кыша? Ужам: луй кыша* (там же, с. 197) 'Чей след (букв. что след)? Вижу: след куницы'. Итак, существительное-определение, субъект и объект действия в современном марийском языке могут отвечать на вопросы именительного падежа и манифестировать в номинативной форме, которая своими корнями, несомненно, уходит в древнейшую историю марийского языка.

Исследуя мордовские языки, Д. В. Бубрих писал, что в начале не было «категории прямого дополнения, а была категория определения». Определение оформлялось по обычным нормам: оно могло стоять во внепадежной форме, если обозначало неопределенный предмет, и должно было стоять в родительном падеже, если обозначало предмет определенный. Все, что касается винительного падежа, объясняется отсюда простым образом (Бубрих 1953 : 51—52). В марийском языке определение и в именительном падеже могло и может обозначать определенный предмет. Употребление древним мари определения и субъекта действия подчинялось одной общей закономерности. Морфологически неоформленное имя могло указывать на конкретный и определенный субъект действия. Древний статус функционирования определения и субъекта действия продолжает сохраняться и в современном марийском языке. Только этим можно объяснить, что как существительное-определение в именительном падеже в современном марийском языке может указывать на «определенный предмет», так и немаркированные имена в номинативе могут выражать конкретный и определенный объект и субъект действия. Эти немаркированные имена, выступающие в сочетании с причастиями, деепричастиями и другими словоформами, в современном марийском языке имеют именительный падеж (Тужаров 1984 : 282—289; Tužarov 1985 : 78), так как они по значению, структурно-семантическому характеру и грамматической роли соответствуют падежным формам существительного по следующим соображениям. Немаркированные имена, соответствующие по синтаксической функции в определенных грамматических условиях генитиву и аккузативу, 1) имеют форму числа: ед. ч., в значении субъекта и объекта: *Мый ик сукыр кинде йодаш мийышым* (Чавайн 1980 I 220) 'Я ходил попросить один каравай хлеба'; *Мыйын Иван Токтаевичем ӱшандарен кертметымат палем* (Корнилов 6) 'Я знаю, что ты можешь убедить и моего Ивана Токтаевича'; мн. ч., в значении субъекта: *Комсомолэц-влак тыршымэ дэнэ колхоз прорыв гыч лэктэ, ындэ колхозым ончыл радамыш лукшаш вэрч кучэдалаш кӱлэш* (Шкетан 1935 : 95) 'Благодаря старанию комсомольцев, колхоз вышел из прорыва, теперь надо бороться за то, чтобы сделать его передовым'; *Ладемыр пошкудо-влак толмо годым Максин газет лудмыжым колыштеш, кумылжо у илыш велыш савырныме гае лиеш* (Орай 1978 : 135) 'Когда приходили его соседи, Владимир слушал, что читал Максим в газетах, мысленно он поворачивался лицом к новой жизни'; в значении объекта: *Калык, кок могырыш шогалын, рестан-влак наҥгаймым ончен* (Чавайн 1980 I 302) 'Народ встал по обе стороны дороги и смотрел, как ведут арестованных'; *Ушкалым ужален колтет да*

мыйже, мом ышташ тӱҥалам, рвезе-шамычем мом пукшаш-йӱкташ тӱҥалам? (Орай 1978 : 105) 'Ты продашь корову, а я что буду делать, чем буду кормить моих детей?';

2) немаркированные имена могут быть оформлены посессивными суффиксами; в значении субъекта: *Ме ватем толмым ышна вучо — малаш вочна* (Шкетан 1962 II 231) 'Мы не стали ждать, когда придет моя жена, легли спать'; *...имнина тӓйыл ваштареш кузаш тӹнгалмыкы, тӹдын ӹлымашыжы гишан, орденым нӓлмыжы гишан ядышташ тӹнгальым* (Ильяков 1959 : 4) '...когда наша лошадь стала подниматься на склон, я начал спрашивать о его жизни, о том, как он получил орден'; *Пошкудет-влак толмым ужын, тый ит ӧр* (Казаков 1948 : 36) 'Ты не удивляйся, когда к тебе приходят твои соседи'; *Ӓваже толмым лачокшымок тӹды пӓлыде* (Игнатьев 1971 : 226) 'Она действительно не знала, что ее мама пришла'; в значении объекта: *Эчей... Шке вуем утарышаш верч йолташем-влакым ом ужале* (Чавайн 1980 II 346) 'Чтобы спасти свою голову, я не продаю моих товарищей'; *Айда ынде, Чавай, мӱкшет ончалаш каена* (там же, с. 138) 'Пойдем теперь, Чавай, посмотреть твоих пчел'; *Пӱя пӱялыктымыда ынде молан йӧрыш? Шудыда пытараш йӧрыш!* (там же, с. 198) 'Для чего пригодился ваш пруд! Он пригодился для того, чтобы погубить ваше сено!';

3) немаркированные имена могут иметь одиночные и распространенные определения; в значении субъекта: *Пассажир пароходвлӓ шалгымы пристинышкы Иванов служымы район милыций гӹц икта кок уштыш лиэш* (Игнатьев 1971 : 484) 'От районного отдела милиции, в котором служил Иванов, до пристани, где останавливались пассажирские пароходы, около двух километров'; *Вет цила тиды вурс гӹц пингыды ылшы коммунистический партий вуйлатымы доно лиалт миэн* (Ильяков 1957 : 367) 'Все это сделано под руководством коммунистической партии, которая тверже стали'; в значении объекта: *Шӱдӧ теҥге пыштышыже тений саманыште уло гын?* (Чавайн 1980 II 219) 'В нынешних условиях найдется ли человек, который внес бы сто рублей'; *Эчанын суртшо кужу уремын ӱлыл мучаштыже, ял вуй гыч шым-кандаш пӧрт коден* (Лекайн 1971 : 153) 'Дом Эчана — в нижнем конце длинной улицы, от конца восьмой-девятый дом'; *Келеш тӓнгвлӓэм яраташ да туан сандалыкем — ти солаэм, ти Йыл сирым, Украинам дӓ Москвам* (Матюковский 1949 : 2) 'Надо любить друзей моих да край мой родной — эту мою деревню, эти берега Волги, Украину и Москву';

4) неспрягаемые формы глаголов и отглагольные существительные могут управлять сочетаниями существительных с послелогами, причем подавляющее большинство послелогов, как и в других финно-угорских языках, например, в венгерском (Szij 1981 : 57, 267), употребляется с существительным в именительном падеже: *«Веруш, айда кайже, йочан изи-влак дене коштмыжо шуэш», — манеш Эчан* (Лекайн 1971 : 167) '«Веруш, пусть идет, ребенку хочется с детьми поиграть», — говорит Эчан'; *Но трӱк, кым ӓрня нӓры эртымыкы, техеньы лиалт колтыш* (Ильяков 1961 : 118) 'Но вдруг, по истечении трех недель, такое случилось'; *Евсей коча бригада дене командоватлаш тӱҥале* (Лекайн 1974 : 278) 'Батя Евсей начал командовать бригадой'; *Тылеч вара, кум кече эртымеке, тиде соединений Москван заданийже почеш Днепр воктеке каяш тарваныш* (там же, с. 278) 'После этого, по истечении трех дней, это соединение по заданию Москвы тронулось в путь в направлении Днепра';

5) в сочетании с некоторыми группами неспрягаемых глагольных форм или со словоформами может употребляться лишь именительный падеж. У них вообще не бывает соответствий в генитиве: *Вачи Вачай тудын ойлымыжым кумылын колышто. Агитационный пашам ышташ кумыл нӧлт-*

шӧ лектын ошкыльо (Лекайн 1971 : 286) 'Вачай Вачия с интересом слушал его речь. С воодушевлением пошел проводить агитационную работу'; *Большевик улмынам ме ончыктен кертына гын, мутат уке, калык мемнан дене пырля каяш тӹнгалеш* (Лекайн 1974 : 70) 'Если сможем показать, что мы большевики, то, слов нет, народ пойдет с нами'; *Артист лияш ындыжым тазалыкше ситен огыл* (Лекайн 1974 : 30) 'Быть артистом теперь у него здоровья не хватало'; *Садлан вашкэ малэн колтэн кэртдэ йӹдшым эртарэнат, эрлашым эрэ вуй корштэн коштын* (Шкетан 1928 : 5) 'Ночь провел, долго не засыпая, поэтому на другой день ходил с головной болью'; *Эчан ынде ачаж ден аважым ужын, нунын дене чон канен кутырен* (Лекайн 1955 : 185) 'Теперь Эчан повидался с родителями, поговорил с ними от души';

6) обладаемое или обладатель, а также определение, выраженное существительным, местоимением, числительным, как и субъект и объект действия, всегда в падежной форме: *Райкомат, райисполкомат мӹньын пӓшаэм пӓлат* (Ильяков 1961 : 95) 'И райком, и райисполком знают мою работу'; *Мыят шке аваем пеш йӧратем* (Орай 1973 : 157) 'И я очень люблю свою маму'; *Шке илышыжын пытартыш минутшо марте Ленин партийлан, йӧратыме Родинылан преданный лийын* (там же, с. 181) 'До последней минуты своей жизни он был преданным партии Ленина, любимой Родине'; *Теве школ деч кум ен толмо коеш* (Тыныш 1967 : 33) 'Вот от школы три человека идут'; *Йӹрваш халыкым шагалтен, Ленин юкшы рӹшкалтеш... Ленин пачмы у, тӧр корны сотемдарен валгалтеш* (Матюковский 1974 : 16) 'Повсюду, подняв народы, звучит голос Ленина. Впереди освещается новый, верный путь, открытый Лениным'.

Необоснованность теории о неоформленном винительном падеже показывают и следующие примеры: *Йолташем ужде, ом кай* 'Я не пойду, пока не увижу моего товарища'; *Йолташем толде ом кай* 'Я не пойду, пока мой товарищ не придет'. По существующей теории в первом предложении *йолташем* 'мой товарищ' квалифицируется как неоформленный винительный падеж, а во втором — как именительный. Между тем в обоих предложениях налицо одна форма — именительный падеж. В первом предложении *йолташем* указывает на прямой объект, во втором — на субъект действия. Недоказанность теории о неоформленном винительном падеже выявляется и при анализе предложений, в которых допускается различное понимание смысла, а также оборотов полисемантического характера: *Березин пуштмым моло семын умылаш, ончаш ок лий* (Шкетан 1966 : 164). Это предложение в зависимости от контекста можно понять по-разному: '1) Убийство Березина нельзя понимать и рассматривать по-иному; 2) Убийство, совершенное Березиным, нельзя понимать и рассматривать по-иному'. При первом переводе словоформа *Березин* рассматривается как неоформленный винительный падеж, который указывает на «неопределенный, неконкретный» объект (?!) и в предложении служит дополнением, на котором «не акцентируется внимание говорящего». При втором переводе эта же словоформа по существующей теории представляет собой именительный падеж и выражает субъект действия, указывая на определенное лицо. По теории неоформленного винительного падежа аналогичен и анализ следующих предложений, взятых вне контекста: *Ен ӹжмашке мияш кӹлеш* (Шкетан 1962 I 163) '1) Надо идти туда, куда зовут человека; 2) Надо идти туда, куда человек зовет'; *Ала могай вий Васлийым муро шоктымо верышкыла шупшын нангая* (Чавайн 1980 I 271) '1) Какая-то сила ведет Василия в то место, где играют песню; 2) Какая-то сила ведет Василия в то место, откуда песня слышится'; *Иван ужмешке ом кай* (марЛ) '1) Я не пойду, пока не увижу Ивана; 2) Я не пойду, пока Иван не увидит' и т. д. Однако с точки зрения падежной формы при любом понимании

содержания приведенных предложений *Березин, ен* 'человек', *муро* 'песня', *Иван* являются формами именительного падежа. В данных предложениях невозможно предположить, что они могут одновременно квалифицироваться и как номинатив, и как немаркированный аккузатив.

Немаркированные имена в сочетании со словоформами определенных семантических групп в одном случае указывают на объект действия, в другом — на субъект, и являются формами именительного падежа. Они могут иметь и иные значения: местное: *Самолет-влак, ик йыр савырнен, заходым ыштат* (Лекайн 1963 : 146) 'Самолеты, сделав один круг, делают заход'; *Иктаж пел меҥге кудалмеке, Калим ӧрӧ: тудын иктаж коло салтакше корно мучко кият* (Чавайн 1980 I 209) 'Проехав с полкилометра, Калим удивился: по всей дороге лежали около двадцати его солдат'; *Нунылан корныштo лавыран купла гоч кӱварым кӱварлаш пернен. Южо вере нуно пел меҥге кутыш шарен лектыныт* (Лекайн 1974 : 164) 'Им по пути через болота пришлось мостить дорогу. В некоторых местах из болота выходили, вымостив полкилометра пути'; временно́е: *Тӱжем, тӱжем ий илен, пырля пашам ыштен, мемнан кидна виянҥын, ушна почылтын* (Чавайн 1980 II 213) 'Живя тысячелетия, общий труд совместно выполняя, сильнее стали наши руки, голова наша и ум наш стали мудрыми'; *Разведка кум кече эртымеке веле пӧртыльӧ* (Лекайн 1974 : 168) 'Разведка вернулась только через три дня'; *Йӱд-кече малыде, шкемым чаманыде погымо окса банкир логарыш пурыш* (Элексейн 156) 'Деньги, собираемые дни и ночи без сна, себя не жалея, ушли в карман банкира'; *Пычал дене ик шыже коштмеке, Сакар кудалше мераҥланак вуйышко логалташ тӱҥале* (Чавайн 1981 : 180) 'После того как Сакар одну осень походил на охоту, он стал попадать в голову бегущему зайцу'; количественное: *Талукышто колхоз пашаш кок шӱдӧ кече лекме олмеш витле кечым веле ситареныт* (Корнилов 21) 'В колхозе в году они отработали только 50 дней вместо 220'; *Алык тоже лу гектар исполкомлан такешок пумы* (Ильяков 1961 : 194) 'И луга площадью в десять гектаров исполкому бесплатно выделены'; бытие, становление кем-либо, чем-либо: *Тудо кунам имне окшак лиймылан справкым пуа* (Чавайн 1980 II 254) 'Разве он даст справку о том, что лошадь стала хромой'; *Трактарист лийде тышеч ом кай* 'Отсюда не уйду, пока не стану трактористом'; *Верук вате лиймекше утларак сӧралештын* (Шкетан 1962 IV 178) 'Верук, после того как вышла замуж, стала еще красивее'.

Немаркированное имя, указывающее на субъект и объект, является номинативной формой и корнями своими уходит в древнейшее состояние марийского языка. Номинатив является прежде всего падежом субъекта и объекта (Rätsep 1977 : 33). Формы именительного (основного) падежа, разделяющие некоторые функции других падежей, в том числе родительного, известны в родственных и неродственных языках. Исследователи по-разному трактуют их. Э. Г. Беккер в селькупском языке называет их безаффиксной словоформой родительного падежа и считает, что она обусловлена морфонологическими изменениями на стыке морфем в потоке речи (Беккер 1974 : 31). А. Йоки наличие безаффиксной словоформы родительного падежа в самодийских языках объясняет т. н. явлением Abnutzungstendenz падежных аффиксов, а также возможностью редукции их в слабоударной позиции (Joki 1971 : 2—3). Отмечается, что при выражении притяжательных отношений абсолютная форма существительного-обладателя конкурирует с генитивом в мордовских языках (Грамматика мордовских языков 1980 : 179). Неоформленный родительный падеж рассматривался в грамматике чувашского языка (Дмитриев, Горский 1951 : 879). В ныне действующей грамматике этого языка основной падеж объединяет прежние (традиционные)

именительный, неоформленный родительный и неоформленный винительный падежи (Материалы по грамматике чувашского языка 1957 : 13).

В марийском языке нельзя признать статус-кво немаркированного генитива. По нашему мнению, некоторые исследователи вполне правы, утверждая, что немаркированные имена, выступающие в причастных и деепричастных оборотах для обозначения субъекта действия, представляют собой номинативные формы (Исанбаев 1961а : 77 и др.; Пенгитов 1961 : 62; Учаев 1982 : 61).

Сокращения

Беляев — К. Беляев, Рашкалтыш паштек. Айырен нӓлмы произведенийвлӓ, Йошкар-Ола 1967; **Бик** — А. Бик, Шӱм саска, Йошкар-Ола 1974; Тул-вӱд вошт, Йошкар-Ола 1976; **Васильев** — И. Васильев, Куголык пеледыш, Йошкар-Ола 1956; **Васин** — К. Васин, Тул-кайык. Ойлымаш-шамыч, Йошкар-Ола 1950; **Вишневский** — С. Вишневский, Шӱмем ӱжеш, Йошкар-Ола 1946; Рвезылык сем, Йошкар-Ола 1973; Шӱм волгыдо, Йошкар-Ола 1980; **Галютин** — Ю. Галютин, Авамланде II, Йошкар-Ола 1983; **Иванов** — В. Иванов, Ломберсолашты. — Шошым, Йошкар-Ола 1981; **Игнатьев** — Н. Игнатьев, Савик. Роман, Йошкар-Ола 1958; Айырен погымы произведенийвлӓ I, II, III, Йошкар-Ола 1969, 1970, 1971; **Ильяков** — Н. Ильяков, Эдемвлӓ дӓ ивлӓ I, II, Йошкар-Ола 1957; 1961; Пӓлымемвлӓ, Йошкар-Ола 1959; **Исаков** — К. Исаков, Марий шӱшпык. Роман, Йошкар-Ола 1969; **Казаков** — М. Казаков, Тул коклаште. Йошкар-Ола 1943; Мемнан уремыште пайрем, Йошкар-Ола 1945; Волгыдо кече, Йошкар-Ола 1948; **Колумб** — В. Колумб, Эре чонгешташ, чонгешташ, Йошкар-Ола 1965; **Корнилов** — П. Корнилов, Йӱштӧ памаш. — Ончыко 1982, № 1, Йошкар-Ола; **Лекайн** — Н. Лекайн, Кугезе мланде, Йошкар-Ола 1955; Мондалтдыме ӱмыр, Йошкар-Ола 1963; Кӱртньӧ вий, Йошкар-Ола 1971; Кугу сарын тулыштыжо, Йошкар-Ола 1974; **Майн** — М. Майн, Кӱтӱчын ӱдыржӧ, Йошкар-Ола 1977; **Матюковский** — Г. Матюковский, Петю, Козьмодемьянск 1949; Соты пылгом, Йошкар-Ола 1960; Почеламут-влак, Йошкар-Ола 1963; Кым эргы, Йошкар-Ола 1974; Шӱдыр аршаш, Йошкар-Ола 1977; Туан сӓндалык, Йошкар-Ола 1983; **Николаев** — С. В. Николаев, Латкандаш ияш-влак, Йошкар-Ола 1967; 77 муро, Йошкар-Ола 1971; С. Николаев, Вӱдшӧ йога, Йошкар-Ола 1968; **Орай** — Д. Орай, Чолга шӱдыр, Йошкар-Ола 1973; Тӱтыра вошт, Йошкар-Ола 1978; **Сави** — В. Сави, Эрык муро, Йошкар-Ола 1978; **Сузы** — В. Сузы, Ӹлымаш корны, Йошкар-Ола 1957; **Тыныш** — О. Тыныш, Анук акай I, III, Йошкар-Ола 1961, 1967; **Чавайн** — С. Чавайн, Возымыжо кум том дене лукталтеш I, II, Йошкар-Ола 1980, III, 1981; **Шабдар** — О. Шабдар, Ӱдырамаш корно, Йошкар-Ола 1957, 1975; **Шкетан** — М. Шкетан, Йаку, Москва 1928; Йумын йазыкшэ, Йошкар-Ола 1929; Илыш ӱжеш, Москва 1935; Эренгер, Йошкар-Ола 1950; Роман, пьеса, ойлымаш, очерк да статья-влак I, II, III, IV, Йошкар-Ола 1962; М. Шкетанын публицистикыже, Йошкар-Ола 1966; **Элексейн** — Я. Элексейн, Ойлымаш ден повесть-влак, Йошкар-Ола 1955; **Юзыкайн** — А. Юзыкайн, Тулото, Йошкар-Ола 1978; **Юксерн** — В. Юксерн, Кас ӱжара, Йошкар-Ола 1983; **Якимов** — М. Якимов, Элем пелен, Йошкар-Ола 1980; **Ялкайн** — Я. Ялкайн, Онго, Йошкар-Ола 1958.

ЛИТЕРАТУРА

Беккер Э. Г. 1978, Категория падежа в селькупском языке, Томск.

Бубрих Д. В. 1953, Историческая грамматика эрзянского языка, Саранск.

Галкин И. С. 1964, Историческая грамматика марийского языка I, Йошкар-Ола.

—— 1986, Марий йылмын исторический грамматикыже. Морфологий да синтаксис, Йошкар-Ола.

Галкин И. С., Мустаев Е. Н. 1984, Финно-угроведенийын негызше. Морфологий. Синтаксис. Лексика, Йошкар-Ола.

Грамматика мордовских языков. Под редакцией проф. Д. В. Цыганкина, Саранск 1980.

Дмитриев Н. К., Горский С. П. 1951, Краткий грамматический очерк чувашского языка. — Русско-чувашский словарь, Москва, 872—896.

Иванов И. Г. 1975, История марийского литературного языка, Йошкар-Ола.

Исанбаев Н. И. 1961а, Деепричастия в марийском языке, Йошкар-Ола.

—— 1961б, Деепричастие. — Современный марийский язык. Морфология, Йошкар-Ола, 250—271.
Кононов А. Н. 1960, Грамматика современного узбекского литературного языка, Москва—Ленинград.
Лаврентьев Г. И. 1975, Членение марийского слова на морфемы. — Вопросы марийского языка, Йошкар-Ола, 50—64.
—— 1980, К вопросу об основе и флексии в марийском языке. — СФУ XVI, 175—182.
Материалы по грамматике современного чувашского языка I, Чебоксары 1957.
Пенгитов Н. Т. 1961, Имя существительное. — Современный марийский язык. Морфология, Йошкар-Ола, 29—72.
Серебренников Б. А. 1964а, О современной и древней системе марийских падежей. — Вопросы марийского языкознания, вып. I, Йошкар-Ола, 104—110.
—— 1964б, Основные линии развития падежной и глагольной систем в уральских языках, Москва.
Современный казахский язык. Фонетика и морфология, Алма-Ата 1962.
Тужаров Г. М. 1984, Проблема немаркированного имени в марийском языке. — СФУ XX, 282—289.
—— 1986, Проблема немаркированного аккузатива в марийском языке. — СФУ XXII, 99—107.
Учаев З. В. 1982, Марий йылме, Йошкар-Ола.
Alhoniemi, A. 1970, Über die Form des zu Verbalnomina tretenden Objekts im Tscheremissischen. — FUF XXXVIII, 1—36,
Joki, A. 1971, Über *n* in der samojedischen Deklination. — FUF XXXIX, 1—17.
Rätsep, H. 1977, Eesti keele ajalooline morfoloogia, Tartu.
Szíj, E. 1981, Magyar nyelvkönyv, Budapest.
Tužarov, G. 1985, The Problem of the Unmarked Accusative in the Mari Language. — Шестой международный конгресс финно-угроведов. Сыктывкар 24—30 VII 1985. Тезисы. Языкознание, том I, Сыктывкар, 78.

G. M. TUŽAROV (Joškar-Ola)

DOES THE STATUS QUO OF THE UNMARKED GENITIVE EXIST IN THE MARI LANGUAGE?

Mari linguists and many specialists of Finno-Ugric languages recognize the existence of the unmarked Accusative in the Mari language. G. M. Tužarov declares that if the scholars unconditionally agree to the existence of the unmarked Accusative, they should recognize the unmarked Genitive as well. The author of the article rejects both the unmarked Accusative and Genitive and qualifies the unmarked nouns of the Mari language as nominative forms of words.